

Инвестиционная политика и развитие высшего образования России (1960–1970 гг.)

Н. С. Ступина¹, Д. И. Муренко^{2*}, Н. Н. Макаренко¹

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация

² Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: denismurenko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен исторический аспект взаимосвязи политики в области инвестиций с политикой в сфере высшего образования. Описаны основные «проблемные зоны» в развитии высшего образования описываемого периода. Обращено внимание на негативные последствия использования, так называемого остаточного принципа в отношении образования культуры. Рассмотрены попытки руководства страны по преодолению инвестиционный кризис и пополнению бюджета, опираясь на научно-технический прогресс и подготовка высококвалифицированных кадров. Показан образовательный рывок конца 1950-х гг., который должен был обеспечить вхождение страны научно-техническую революцию. Подчернуто: инерционность и негибкость системы инвестирования в НТР не дало ожидаемого эффекта. Многие специалисты, в том числе молодые специалисты, оказались маловостребованными на фоне дефицита рабочих профессий. Поэтому рост числа людей с дипломом о высшем образовании в 1960-1970 гг. привел к «девальвации» дипломов, в первую очередь - инженерных.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, инвестиционно-строительный комплекс, высшая школа, инвестиционный кризис, научно-технический прогресс, высококвалифицированные кадры, интенсивный путь развития

Investment policy and development of higher education in Russia (1960s–1970s)

N. S. Stupina¹, D. I. Murenko^{2*}, N. N. Makarenko¹

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* e-mail: denismurenko@yandex.ru

Abstract. The historical aspect of the relationship between investment policy and policy in the field of higher education is considered. The main "problem areas" in the development of higher education of the described period are described. Attention is drawn to the negative consequences of using the so-called residual principle in relation to the formation of culture. The attempts of the country's leadership to overcome the investment crisis and replenish the budget, based on scientific and technological progress and the training of highly qualified personnel, are considered. The educational breakthrough of the late 1950s is shown, which was supposed to ensure the country's entry into the scientific and technological revolution. Emphasized: the inertia and inflexibility of the system of investment in scientific and technological revolution did not give the expected effect. Many specialists, including young specialists, turned out to be in little demand against the backdrop of a shortage of blue-collar jobs. Therefore, the growth in the number of people with a diploma of higher education in 1960-1970. led to the "devaluation" of diplomas, in the first place - engineering.

Keywords: labor resources, investment and construction complex, higher education, investment crisis, scientific and technological progress, highly qualified personnel, intensive development path

Введение

В рассматриваемый период государственная инвестиционная политика являлась комплексом целенаправленных действий, направленных на повышение темпов экономического развития путем распределения ресурсов, чтобы в конечном итоге обеспечить рост предложения как средств производства (группа А), так и потребительских товаров (группа Б). Составной частью этой политика являлось её кадровое обеспечение, особенно специалистами с высшим образованием.

Результаты

На рубеже 1950-1960-х гг. в инвестиционной политике страны стали нарастать противоречия. Планы руководства страны, которые были нацелены на повышение уровня жизни населения и одновременно на высокие темпы экономического роста и наращивание капиталовложений в тяжелую промышленность (так называемая групп «А») несли в самих себе противоречия и не могли быть реализованы. В осуществлении инвестиционной политики, в конце концов, возобладал курс на преимущественное развитие группы «А», в том числе и ВПК. Руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым продиктовало по сути дела волюнтаристскую политику «большого скачка», ориентированную на крупные капиталовложения в химическую индустрию, электроэнергетику и стремительное наращивание парка станков.

Перед инвестиционно-строительным комплексом встали новые крупномасштабные задачи. Руководство страны внесло коррективы в инвестиционную политику, наметив концентрацию ресурсов на важнейших объектах, улучшение форм и методов экономической работы на стройках, дальнейшее индустриализацию строительства и устранение излишеств в проектировании и архитектуре [1]. Под эти задачи настраивалась система подготовки высококвалифицированных кадров.

Однако страна столкнулась с дефицитом инвестиций, инноваций и трудовых ресурсов. К началу 1960-х гг. выявилось: намеченные семилетним планом мероприятия по обновлению производственной и строительной базы срываются. Сбои в инвестиционном процессе не рассматривались как экономический провал. Ведь было известно, что планы по капитальным вложениям завышались и зачастую были нереналистичными. Однако ситуация в инвестиционно-строительной сфере несомненно была уже «первым звонком» надвигающегося кризиса форсированного наращивания основных производственных фондов. Этот «звонок» не услышали как многие советские руководители, так и подавляющее большинство советских и западных экономистов. По-видимому, исключением здесь был крупнейший статистик Колин Кларк. Этот эксперт на слушаниях в Конгрессе США еще в 1960-е гг. предупреждал о надвигающемся в СССР инвестиционном кризисе. Из отечественных экономистов публично вы-

ражали беспокойство в связи со сложностями обновления производственных фондов Я.Б. Кваша и А.И. Ноткин [2].

Капиталовложения в стране росли, как правило, быстрее национального дохода и если в 1958 г. каждый рубль, вложенный в промышленность, давал 95 копеек вновь созданной стоимости, то в 1964 г. рубль - лишь 83 копейки. Главная проблема заключалась в неэффективном использовании ресурсов, на инвестиции в новое строительство расходовалась непропорционально высокая доля ВВП, а именно около 40%, тогда как в США лишь 20% [3]. В результате опережающего роста капиталовложений норма накопления сначала заметно возросла. Затем она стабилизировалась на одном из высочайших уровней среди стран мира и лишь позднее стала снижаться [4]. Падение эффективности производства заставило руководство СССР искать стратегические «рычаги» [5], с помощью которых можно было бы преодолеть инвестиционный кризис и при этом существенно пополнить бюджет. Ставка была сделана на НТП и рост квалификационного потенциала кадров.

Всемерно форсировался рост выпуска специалистов, прежде всего инженерно-технического профиля. Так, если выпуск специалистов высшим образованием в 1952-1962 гг. вырос в 1,5 раза, в то инженеров – в 2.5 раза [6]. Однако требовался и подъем уровня их квалификации. В целях улучшения планирования подготовки специалистов руководство страны поручило отраслевым структурам управления разработку и представление в Госплан и Минвуз СССР планов перспективной потребности в специалистах с учетом необходимых изменений в профиле их подготовки в соответствии с требованиями [6]. Был взят курс на сближение структур подготовки кадров к местам службы специалистов. Поэтому дислоцированные преимущественно в крупных административных центрах вузы стали организовывать свои филиалы, отделения, учебные пункты на периферии, в том числе и там, где осуществлялись крупномасштабные инвестиционные проекты [6].

Однако увеличение студенческого контингента не сопровождалось улучшением условий обучения. Ввод в строй учебных площадей и общежитий вузов значительно отставал от численности обучавшихся. В 1963 г. в высших учебных заведениях Минвуза РСФСР на одного студента-очника проходило 8,3 м² полезной площади, в 1965 г. – 7,5 м², в 1966 г. – 7,2 м² при норме 10-12 м². Обеспеченность общежитиями студентов и аспирантов составляла лишь 43% [7].

В середине 1960-х руководство страны предприняло усилия по переходу на интенсивный путь развития [3], развернулся поиск соответствующих стратегических «рычагов» [5]. Начались эксперименты с внедрением рыночных начал. При этом наряду с экономическим реформированием и ускорением научно-технологического прогресса, начато форсированное освоение недавно открытых нефтегазоносных месторождений Западной Сибири [8]. На решение в кратчайшие сроки этой хозяйственно-политической задачи были направлены колоссальные силы средства. Так, примерно 1/6 часть объема инвестиций в основной капитал РСФСР было направлено только на территорию Тюменской области [9].

С инвестиционными планами увязывалось развитие системы подготовки кадров. Выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием всех форм обучения должен был составить примерно 7 млн. человек. Это было на 65 % больше, чем в 1961-1965 гг. Причем планировалось довести в 1970 г. прием в вузы до 940 тыс. человек [8]. При этом приоритетной задачей оставалась подготовка специалистов инженерно-технического профиля. В число приоритетов попало и дальнейшее улучшение качества подготовки специалистов с учетом требований современного производства, науки, техники и культуры и перспектив их развития [10]. Если расходы на вузы в государственном бюджете Российской Федерации в 1960 г. составляли 698,9 млн. рублей, в 1965 г. 776,7, а в 1970 г. – 887,0 млн. рублей, то есть за 10 лет ассигнования на развитие высшего образования увеличились (если оценивать в неизменных ценах, без учета инфляции) на 26,9 %, а за восьмью пятилетку на 14,2 % [11].

Ускоренное развитие инвестиционно-строительного комплекса Сибири резко повысило спрос на выпускников профильных вузов. В начальный период индустриализации практически только в Томске готовили специалистов для строительно-инвестиционного комплекса. Основная часть молодых специалистов шла из европейских районов страны. Но местные вузы уже тогда стали увеличивать масштабы подготовки специалистов для инвестиционно-строительного комплекса. При этом в крупный центр подготовки инженеров-строителей превратился Новосибирск.

В этом городе один за другим создавались центры подготовки кадров для инвестиционно-строительного комплекса: Сибирский строительный институт (ныне – Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет), который к 1980 г. подготовил 18 646 специалистов [12], Новосибирский институт военных инженеров транспорта (ныне – Сибирский государственный университет путей сообщения), Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии (ныне – Сибирский государственный университет геоинформатики и технологий) [13].

Во многом рост инвестиций в высшее образование в регионах зависел от пробивных способностей местных властей. В этом отношении выделялись руководство Томской области во главе с Е.К. Лигачевым. Томичи добились того, что в 1966-1970 гг. в развитие томских вузов было инвестировано 27 млн. рублей, построено 17 крупных вузовских объектов, в том числе 9 общежитий на 11 тыс. мест – столько же, сколько за все время существования вузов в городе [14].

Во второй половине 1960-х гг. система высшего образования в целом стала адекватна инвестиционной политике. Особое внимание уделялось подготовке специалистов, обеспечивавших техническое перевооружение. Высшая школа стала органической частью единого хозяйственно-экономического пространства страны [15].

Политика ускоренного развития высшего образования, принесла свои плоды. Учреждения высшего и среднего специального образования страны с 1961 г. ежегодно выпускали более 800 тыс. специалистов. Причем с 1970 г. – в 2–3 раза больше. Следует подчеркнуть, что уже в 1960-х гг. в народном хо-

зяйстве СССР работало почти в 2 раза больше инженеров, чем в США [16], тогда как их экономика по своему потенциалу была примерно в 2 раза крупнее. Это вело к девальвации звания инженера и его роли на производстве. Не соответствовала потребностям и устоявшаяся структура подготовки кадров [16].

Тем не менее, на IX пятилетку (1971-1975 гг.) было намечено подготовить примерно 9 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Эта цифра на 26 % больше, чем в VIII пятилетку (1965-1970 гг.) В интересах повышения эффективности инвестиционной политики приоритетом пользовалась подготовка специалистов по новейшим направлениям науки и техники [15].

Во второй половине 1970-х гг. экстенсивное развитие высшей школы продолжалось. Высшая и средняя специальная школа выполнила плановые задания по выпуску кадров, возросло число тех, кто с отличием закончил вузы. Более полно стали удовлетворяться запросы ведомств на кадры. Но тогда же в полной мере проявился парадокс советской системы образования, который состоял в том, что, несмотря на неостребованность целого ряда специалистов, темпы их подготовки постоянно увеличивались, а на выходе государство не могло предоставить им ни достойного, по специальности и квалификации, места работы, ни зарплаты, соответствующей их высокому образовательному статусу.

Система распределения после окончания вуза хоть и обеспечивала высокую социальную значимость выпускников, помогала перераспределить силы, занятые в народном хозяйстве, тем не менее, была централизованной, достаточно жесткой, имела принудительный характер. В результате часть выпускников вообще не прибывали к месту работы, другие, прибыв по распределению, часто наталкивались на отсутствие элементарных бытовых условий, иногда – искомых должностей. Поэтому в начале 1980-х гг. до 10 % выпускников вузов не прибывали к месту работы по распределению, а из прибывших в течение шести месяцев выбывали еще 5 % [17].

Таким образом, к 1980-м гг. как в инвестиционной политике, так и в системе высшего образования накопилась масса проблем и противоречий. Нарращивание численности выпускников велось на экстенсивной основе. Так, отношение расходов на вузы к национальному доходу в период с 1950 г. по 1981 г. упало в 2 раза. Причем отношение расходов в расчете на одного студента к национальному доходу на душу населения сократилось почти в 6 раз. Отечественная высшая школа стала отставать от высокого мирового уровня [19].

Как известно, образовательный рывок конца 1950-х гг. должен был обеспечить вхождение страны в НТР. Однако этого не случилось в силу инерционности и негибкости советской системы управления и инвестирования. Поэтому и многие выпущенные вузами специалисты оказались невостребованными. В то же время образовался значительный и постоянно растущий дефицит кадров рабочих профессий.

Несбалансированный по уровням подготовки рост выпуска специалистов привел «девальвация» дипломов о высшем образовании, и прежде всего - инженерных. В условиях относительно низкой оплаты инженерного труда широкое распространение получил добровольный переход инженерных кадров в рабочие.

Не случайно, если в середине 1960-х гг. СССР по величине коэффициента интеллектуализации молодежи занимала 3-е место в мире в 1985 г. – 42-е, а в 1989 г. – находилась в начале пятого десятка [20].

Заключение

Подчеркнем, что дисбаланс числа и качества выпускников высшей школы и запросов реальной экономики страны остается актуальной проблемой и поныне – после более чем 30 лет жизни в рыночной экономике. Тезис «рынок все решит» себя не оправдал. Государство пока не сумело сориентироваться в данной ситуации, череда смен министров и ответственных ведомств пока не принесли должного результата. Фактически в настоящее время декларируется новая попытка решить старые задачи, но без Госплана. Между тем современная инвестиционная политика как никогда требует всестороннего кадрового обеспечения и обновления потенциала высшей школы на базе новейших научных достижений, в том числе и на основе цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. // Директивы партии правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953–1957 годы. – М. : Политиздат, 1958. – 825 с.
2. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. // Директивы партии правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953–1957 годы. – М. : Политиздат, 1958. – 825 с.
3. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время // Terra economicus. – 2012. – Т. 10, специальный выпуск. – С. 1–407.
4. Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны пер. с нем. В. А. Брун-Цеховского. – М. : Росспэн, 2018. – 623 с.
5. Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе. Опыт переосмысления. – М. : Наука, 1997. – 304 с.
6. Жароссон Б., Троицкая М. От Сунь-Цзы до Стива Джобса: искусство стратегии. – М. : Azbuka Biznes, 2018. – 320 с.
7. О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 10. (1961–1965). – М. : Политиздат, 1986. С. 344–352.
8. Центральный государственный архив Российской Федерации (ранее – ЦГА РСФСР). Ф. 605, Оп. 1, Д. 3001, Л. 90.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.11. 1966–1970. – М. : Политиздат, 1986. – 574 с.
10. Ларина Н. И. Государственное регулирование: региональное развитие: Мир, Россия, Сибирь. – Новосибирск : ИЭОП СО РАН, 2005. – 511 с.
11. Решения партии правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. 1966 – июнь 1968 года. – М., 1968. – С. 225–234.
12. Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. ежегодник. – М. : Госстатдат, 1966. – 576 с.
13. Народное хозяйство РСФСР в 1970 году : стат. ежегодник. – М. : Госстатдат, 1971. – 488 с.

14. Кошкин И. И. Новосибирскому инженерно-строительному институту имени В. В. Куйбышева – 50 лет // Подготовка инженеров-строителей для Сибири и Дальнего Востока и развитие науки 1930–1980 гг. : сб. статей. – Новосибирск : НИСИ, 1981. – С. 4–13.
15. Долголюк А. А. Сибирские строители в 1946–1970 гг. – Новосибирск : Параллель, 2013. – 471 с.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1241. Л. 236.
17. Логвинович Г. В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета (Вестник ТПГУ–TSPU Bulletin). – 2018. – № 3 (192). – С. 186–193.
18. Методология политики и оценки реформ в области образования (Международный семинар) // Современная высшая школа. – 1990. – № 2. – С. 15–26.
19. Образцов И. Ф. Высшая школа Российской Федерации сегодня // Вестник высшей школы. – 1981. – № 7. – С. 3–12.
20. Игитханян Е. Д., Петрушина И. Ю., Филиппов Ф. Р. Социальное развитие индустриального отряда трудящихся. – М. : ИС, 1990. – 127 с.

© Н. С. Ступина, Д. И. Муренко, Н. Н. Макаренко, 2022